

«Я горжусь тем, что я психоаналитик»

Маркус Фай (Markus Fähr)

- Доктор философии (Dr. phil.)
- Клинический психолог и социолог
- Член IPA
- Тренинг-аналитик Швейцарской психоаналитической ассоциации
- Почетный президент ЕСРР (Vienna, Austria)
- Профессор факультета психотерапевтических наук Sigmund-Freud-Private-University Vienna (SFU)

— Любой ли человек может стать психоаналитиком?

— Моя позиция может показаться довольно радикальной, я склонен отвечать на этот вопрос утвердительно: каждый может или смог бы стать психоаналитиком!

Но не каждый станет аналитиком, потому что это влечет за собой длительный личный процесс, включающий некоторые формальные шаги (прохождение личного обучающего анализа, чтение огромного количества психоаналитических текстов, изучение метода, теории, техники психоанализа, исследование своей повседневной практики под наблюдением супервизора, постижение психоаналитического мышления, духа и мировоззрения, принятие психоаналитической научной позиции, готовность учиться на протяжении всей жизни, становясь все лучше и лучше).

Многие из тех, кто начинает этот путь, стремясь стать психоаналитиком, будут

чувствовать, что они не подходят для этой профессии в связи с личными невротическими изъянами, недостатком внутреннего огня, любопытства и упорства, внутренним сопротивлением. А также в связи с тем, что они не готовы делать ту внутреннюю работу, которая необходима в постоянной схватке с Бессознательным, потому что они склонны выбирать более быстрые решения и не хотят противостоять глубинным тревогам, неизбежно связанным с этой профессией.

На самом деле невозможно судить о том, может ли кто-то стать или не стать психоаналитиком, можно только судить о том, достиг ли человек определенного уровня профессиональных компетенций и может ли он быть назван достаточно хорошим аналитиком.

Вот почему я не сторонник навязчивых инфантилизирующих процедур отбора кандидатов в психоаналитики. Я скорее выступаю за активную поддержку способностей будущего аналитика к самостоятельной оценке своих профессиональных навыков и за строгую процедуру аккредитации, когда речь идет о предоставлении кому-либо права быть достаточно хорошим аналитиком и работать в качестве такового.

— Расскажите, пожалуйста, о вашем личном пути профессионального становления.

— Поскольку в 20 лет я был очень невротичным молодым человеком, психоанализ фактически спас мне жизнь, дал мне здоровье, творческие способности, продуктивность, способность любить, работать и получать удовольствие и, что не менее важно, увлекательную и очень трудную профессию!

Я обязан психоанализу всем, что я приобрел в течение своей жизни, я сделал психоанализ своим инструментом для понимания себя и других.

Конечно, были мастера, которые способствовали этому процессу: начиная с Фрейда, Клайн, Лё Сольда, два моих аналитика и семь супервизоров, мои коллеги по интервизионным группам. Я стараюсь сохранить любознательность, и все еще хочу учиться у других, хочу и дальше развивать нашу науку и профессию. Мне не нравится термин «идентификация», я предпочитаю учиться, брать знания от других, делать их своими и возвращать этот долг с искренним смирением и восхищением перед моими учителями и перед всеми людьми, у которых я учился, включая моих пациентов.

— Если бы у вас была возможность изменить свою жизнь, вы выбрали бы снова пройти по этому пути?

— «Je ne regrette rien» — цитируя французскую певицу Эдит Пиаф — «я ни о чем не жалею!» Обожаю эту профессию. Я люблю водить этот Rolls Royce, я горжусь тем, что я психоаналитик.

— В течении десятилетий вы обучаете профессии представителей совершенно разных поколений. Есть ли у представителей разных поколений что-то общее, что их объединяет? В чем особенность сегодняшнего поколения аналитиков?

— За 25 лет преподавания психоанализа я сталкивался со множеством студентов и кандидатов. Миллениалы, обучающиеся в западных странах, пострадали от падения репутации психоанализа в академической и интеллектуальной сферах, им пришлось адаптироваться к ситуации, когда быть аналитиком больше не считалось «крутым» и «модным», они опасались, что не смогут привлечь достаточно клиентов в анализ, их экзистенциальные страхи сочетались с невротическими страхами бедности. Те, кто

справился с этими трудностями, ощутили себя интеллектуальной элитой в атмосфере агрессивной критики Фрейда. Современные студенты и кандидаты уже знакомы с кризисом психоаналитических институций и приобрели определенную способность бороться и выживать.

К счастью, у меня была возможность обучать студентов, кандидатов и психоаналитиков из Восточной Европы. У них совершенно иное отношение: больше энтузиазма, меньше пассивности и подчинения авторитетам и институциональным правилам. Здесь я чувствовал себя желанным гостем, порой меня чуть ли не «съедали», так неистово голодны до обучения и развития были восточные группы и сообщества. Что объединяет всех хороших студентов и будущих достаточно хороших аналитиков во всем мире, так это внутренний огонь, аналитическое желание постичь и познать Бессознательное, упорно и терпеливо бороться со своими собственными внутренними сопротивлениями.

— В подходе к обучению, что лично вы считаете абсолютно необходимым для изучения? Есть ли идеальный сценарий для профессионального становления: баланс обучения, личной терапии, практики, супервизии?

— Онтогенез повторяет филогенез — эту биологическую концепцию можно перенести на историческое развитие психоанализа и индивидуальное развитие психоаналитиков: достаточно хороший аналитик должен начать с чтения Фрейда и заставить его «работать внутри себя» (Лапланш), и далее продвигаться к последующим стадиям развития психоаналитического мышления: Кляйн, Балинт, Винникотт, Лакан, Бион, Лё Сольда и т.д.

Мне также нравится концепция пирамиды психоаналитических способностей:

- первый этаж — способность к самоанализу;
- второй этаж — способность создавать эмоциональные отношения и рабочий альянс;
- третий этаж — глубокое и твердое знание психоаналитической техники;
- четвертый этаж — интегрирование теории и способность использовать ее как систему навигации в хаосе вербального материала и динамик переноса/контрпереноса.

Все эти способности необходимо постоянно тренировать и оценивать в обучающем анализе, на супервизиях и семинарах.

— Что вы думаете о развитии психоанализа в странах, где он не был широко представлен раньше, например, в Китае и регионах, где основной религией является ислам? (Это важный вопрос, принимая во внимание тот факт, что ЕАРПП будет развиваться в 3-х мусульманских регионах).

— Особенно трудно создавать свободную и живую культуру психоаналитического мышления и практики в сообществах, где права личности подавляются авторитарными режимами, укрепляющими Супер-эго. Это еще более сложно в культурах, где доминирующая религия несовместима с базовыми психоаналитическими ценностями, такими как свобода мысли и слова, равные права мужчин и женщин, свобода жить и выражать индивидуальные сексуальные желания и предпочтения.

— Что, на Ваш взгляд, представляет собой психоанализ будущего?

— Психоанализ никогда не станет популярным, любимцем масс или правящего класса, потому что он говорит неприятную правду о человеке, критически относится к гегемонии и господству и отстаивает право личности найти свой личный способ жить и быть счастливым. Но если психоанализ будет придерживаться этого видения и не исказит сам себя, всегда будет определенная часть мирового населения, которая сочтет его привлекательным и будет использовать его как инструмент для личностного развития. Психоаналитические институты должны служить этому делу, а не поддерживать суицидальную деятельность, размывая границы психоаналитического.

*Беседовала Т.В. Мизинова
Перевод с англ. Х.Г. Фостиропуло*

